

К ПОНЯТИЮ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

И. Кочергина

*Аспирант кафедры русского языка
e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье рассмотрено понятие имени собственного, его толкование в разных источниках. Также описывается роль онимов в художественном тексте, их функционирование и существенные признаки. Рассматривается понятие ономастического пространства художественного текста и его особенности.

***Ключевые слова:** имя собственное, оним, ономатопоэтика, литературный антропоним, поэтоним, ономастическое пространство.*

В современном русском языке существуют сотни тысяч нарицательных слов, обозначающих предметы и их свойства, явления природы и другие реалии нашей жизни. Кроме них существует и другой, особый мир слов, выполняющих функцию выделения, индивидуализации и представляющих собой разнообразные имена и названия: *Александр Сергеевич, Сашка, Петр Первый, Есенин, Воронеж, Синие Липяги, Московский государственный университет, улица Пигорева, Млечный Путь, Кащей Бессмертный* и т.п. Особое положение собственных имен в языке и их отличие от нарицательных отмечалось исследователями с древнейших времен. Ученые разных эпох и направлений всегда замечали особенность и индивидуальность имени собственного, его связь с повседневной жизнью.

О.Н. Трубачев писал: «...Имя собственное – визитная карточка, с нее приличествует начинать знакомство со страной, ее регионами, городами, селениями и, главное, с населяющими и населявшими ее людьми» [Трубачев 1994: 5]. Это высказывание очень точно и метко определяет исключительность и особенность имени собственного в ряду всех остальных слов.

Сегодня имена собственные изучают представители самых разнообразных наук (лингвисты, географы, историки, этнографы, психологи, литературоведы). Однако, в первую очередь, собственные имена пристально исследуются лингвистами, поскольку любое наименование вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится (к человеку, животному, звездам, улице, городу, селу, реке, ручью, книге или коммерческой фирме), – это слово,

входящее в систему языка, образующееся по законам языка, живущее по определенным законам и употребляющееся в речи [Попов 2013, http].

Имя собственное (оним) – (калька лат. *nomen proprium*; оним – от греч. *ονομα*, *ονομα* – имя, название) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [ЛЭС 1990].

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской дается такое толкование термина **оним**: «Оним (онома, собственное имя) – это слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации, идентификации; в т.ч. антропоним, топоним, зооним, фитоним, анемоним, хромоним, астроним, космоним, теоним, идеоним, хремоним, которые составляют различные разряды онимов» [Подольская 1978: 95].

В художественном произведении ономастическая лексика играет важную роль. Имена собственные помогают выразить творческий замысел автора, основную мысль произведения, его проблематику.

Онимы играют текстообразующую роль, поскольку «ономастичность – важный параметр текстуальности, необходимый фактор текстообразования» [Супрун 2000: 51].

Анализ имен собственных является неотъемлемой частью изучения языка художественной литературы. С точки зрения стилистического ядра произведения онимы занимают важнейшее место в ряде других лексических пластов.

Литературная поэтическая ономастика начинает изучаться в 50–60-е гг. XX века, другое название этого раздела – ономатопоэтика.

Ономатопоэтика рассматривает специфику употребления имен собственных в художественной речи. По мнению исследователя А.А. Фомина, поэтическая ономастика в структуре филологических дисциплин занимает специфическое положение. Исследователь отмечает, что «пограничное положение данной области в лингвистической и общепилологической парадигме, указывает на необходимость совмещения лингвистической и литературоведческой компетенции при анализе литературного «онима» [Фомин 1999: 60].

Целесообразным будет выделить отличительные признаки поэтонимов. В этом плане мы будем опираться на теорию исследователя Ю.А. Карпенко:

- 1) вторичность литературной ономастики. Общеязыковая система дает писателю свои модели и нормы в соответствии с местом, временем и социальной средой изображения;
- 2) литературная ономастика рождается на основе свободного творческого поиска, выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем текста;

3) литературная ономастика выполняет стилистическую функцию. Имя собственное в обычной речевой коммуникации называет, чтобы различать объекты, а имя собственное в художественной речи эту дифференцирующую функцию совмещает с эстетической, изобразительной функцией и как бы подчиняется ей;

4) если реальная ономастика принадлежит в целом словарному составу языка, его именнику, топонимическому массиву, то литературная ономастика – это факт речи, и не просто речи, а речи художественной, так как функции собственных имен в речи обиходной и художественной совершенно различны;

5) литературно-художественное произведение всегда имеет заглавие, которое является главным компонентом ономастического пространства.

В единой эстетически организованной системе художественного текста, как отмечают исследователи, так или иначе имена собственные получают семантические преобразования: общеупотребительные онимы, перенесенные на новые объекты (художественные образы); перенесение известных литературных имен из ранее опубликованных произведений на новые художественные образы; имена и названия «полуреальные», то есть построенные по типовой языковой модели с некоторым фонетическим изменением реальной исторической формы имени и фамилии; созданные по определенным моделям имена, фамилии и прозвища с семантически обнаженной «говорящей» формой. Однако следует отметить, что ряд онимов, взятых из реального именника эпохи, может сохранять всю сумму социально-речевых коннотаций общего употребления. Такие имена используются главным образом только в номинативной функции [Фонякова 1990: 36].

Долгое время доминирующим термином для обозначения собственных имен в художественном тексте был термин *литературный антропоним*, указывающий на «все без исключения личные собственные имена, именующие персонажей» [Силаева 1977: 156]. Ю.А. Карпенко под литературными антропонимами понимает только собственные имена, созданные автором. При анализе в художественном тексте топонимов, зоонимов соответственно стали употреблять термины *литературный топоним*, *литературный зооним*.

Термин *поэтоним* литературоведы использовали для обозначения условных экзотических, мифологических, т.е. наделенных определенным поэтическим смыслом собственных имен.

Для поэтической ономастики потребовалось расширение смыслового содержания термина *поэтоним* [Карпенко 1986: 34-40]. В «Словаре ономастической терминологии» Н.В. Подольской дается следующее его толкование: «Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной,

характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [Подольская 1978: 64].

Исследователи отмечают, что при видовой конкретизации имен собственных в художественных текстах оправдано использование терминов *поэтический антропоним*, *поэтический топоним*, *поэтический зооним* и т.д.

Что касается семантики поэтонимов, то в художественных текстах они сохраняют признаки, которые свойственны всем именам собственным на уровне языка и речи. Но есть и принципиальные различия между именами собственными в языке и поэтонимами в художественном произведении.

Поэтонимы функционируют в условиях специфики художественного текста, выполняя авторский замысел в реализации идейно-эстетических и иных задач, что дает основание говорить об актуализации их стилистических и иных возможностей на содержательном уровне.

В художественном тексте поэтонимы в значительной степени сближаются по своим функциональным характеристикам с нарицательными словами художественного текста [Фонякова 1990: 76]. Вся содержательная сторона поэтонимов должна пониматься через художественное описание образа в поэтическом тексте.

Денотатами поэтонимов выступают вымышленные (идеальные), созданные воображением автора образы, за которыми закрепляются по воле писателя индивидуальные собственные имена [Суперанская 1986: 106–107].

Таким образом, смысловое содержание поэтонима может быть понято с учетом конкретного художественного произведения, поэтому поэтонимы следует считать знаками особого, искусственного образования, созданного автором и воспринятого читателем.

Обратимся к понятию ономастического пространства текста. Впервые термин *ономастическое (топономастическое) пространство* ввел языковед В.Н. Топоров для обозначения всех ономастических названий. Рассматривая древнеиндийскую ономастику, Топоров показал, что ономастическая лексика не есть что-то абстрактное и внеисторическое. Ономастическое пространство всегда конкретно [Топоров 1969: 33–34].

Исследователь С.И. Зинин определяет ономастическое пространство как сумму собственных имен, которые употребляются в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов. А под ономастическим пространством художественного произведения понимается совокупность всех поэтонимов, которые встречаются в художественном произведении [Зинин 1980: 83–84].

Безусловно, «ономастическое пространство создается на основе реальной, вымышленной и гипотетической Вселенной “для нас” так же выборочно, как избирательно и наименование предметов реального мира, когда большие, существующие в природе предметы могут не иметь специальных обозначений, а крошечные вещицы, сделанные человеком, обязательно имеют» [Суперанская 1986: 142].

Имена в художественных произведениях, по мнению А.В. Суперанской, занимают промежуточное положение между именами реальных и вымышленных предметов, потому что денотаты их конструируются на основе опыта писателя, но не обязательно существуют в действительности, они создаются по моделям имен реальных или нереальных предметов с учетом принадлежности к определенному ономастическому полю [Суперанская 1986: 138].

Функционирование в художественных текстах поэтических антропонимов, топонимов, зоонимов и других онимов, которые сами могут в отдельности быть самостоятельным объектом изучения, дают основания объединять их в самостоятельные ономастические поля в составе общего ономастического пространства художественного текста.

Ономастическое пространство не является абсолютным компонентом художественного произведения. Оно отсутствует в произведениях, в которых образы и персонажи не маркируются поэтонимами. Это характерно для многих лирических и прозаических малых жанров.

В художественном произведении ономастическое пространство характеризуется непроницаемостью для других онимов. В этом принципиальное отличие поэтического ономастического пространства от ономастического пространства национальной ономастики.

В современной ономастике различают такие понятия, как «ономастическое пространство» и «ономастическое поле».

В.И. Супрун определяет ономастическое пространство так: «Совокупность имен собственных как таковая, безотносительно к ее внутреннему устройству, ономастическое же поле предполагает наличие системно-структурных отношений и связей, выступает как упорядоченная, иерархизированная совокупность имен собственных» [Супрун 2000: 9]. В центре ономастического поля «оказывается незначительное по объему входящих в него конститuentов ядро; рядом с ним находится околоядерное пространство, периферия имеет зональную структуру: в ней обычно выделяют ближнюю, дальнюю и крайнюю зоны» [Супрун 2000: 12].

С.И. Зинин подтверждает эту мысль: «Доля поэтических антропонимов в художественном произведении превышает все другие, в том числе и топонимы. Подобная антропоцентричность является важнейшей отличительной чертой ономастического пространства художественного произведения» [Зинин 1980: 87].

Следует отметить, что полевая структура ономастического пространства с выделением в ней ядерной и периферийной части применима в системе языка, где ядро означает концентрацию признаков системы, а периферия – их ослабленность.

Таким образом, онимы занимают особое место в лексической системе русского языка: активно употребляясь в речи, взаимодействуя с другими лексическими единицами, они служат для именованя лиц, географических объектов, животных и проч.

Собственные имена индивидуальны и неповторимы, именуемый ими объект всегда четко определен.

Понятие ономастического пространства в художественном тексте включает в себя систему всех ономастических именованя. Для каждого текста характерно свое, сугубо индивидуальное ономастическое пространство, объединяющее все собственные именованя, свойственные только данному произведению.

Что касемо непосредственно многоаспектного анализа художественного текста, то целесообразно включать в него и изучение ономастического пространства, поскольку для каждого произведения оно индивидуально и неповторимо.

Библиографический список

Зинин С.И. Из истории лексикографирования собственных имен в художественной литературе. Ташкент: ТашГУ, 1980. № 629. С. 83–89.

Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки, 1986. № 4. С. 34–40.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.

Попов С.А. Что такое ономастика? / Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни [Электронный ресурс, © Попов Сергей Александрович 2012–2017]. 2013. Режим доступа: <http://www.onomastika.ru/> (дата обращения – 15.11.2017).

Силаева Г.А. О содержании понятия «литературный антропоним» // Русская ономастика. Рязань, 1977. С. 152–156.

Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986. 256с.

Супрун В.И. Ономастическое полу русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.

Топоров В.Н. Ономастика Востока. О палийской топономастике. М., 1969. С. 33–34.

Трубачев О.Н. Русская ономастика и ономастика России. М.: Школа-Пресс, 1994. 291 с.

Фомин А.А. Антропонимическая метаморфоза и художественный замысел // Известия Урал. гос. ун-та. 1999. №13: Гуманитарные науки: История. Филология. Искусствоведение. С. 54–69.

Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Ленинград, 1990. 103 с.